

М. М. Блюменталь-Тамарина

К 50-летию сценической деятельности

Мария Михайловна Блюменталь-Тамарина — один из самых обаятельных и трогательных образов советского театра. Во всем ее сценическом и человеческом облике, в сыгранных ею ролях, в ее прошлой трудной жизни, в ее энтузиастическом отношении к современности есть большая мудрая чистота. Ее любят зрители и товарищи по сцене, ее уважают, заботятся о ней.

Ее жизнь несложна. Это — жизнь русской актрисы, узнавшей тягость провинциальных скитаний, радость успеха у зрителя и отдавшей себя всю, целиком, без остатка, трудному и волнующему театральному делу. Театр она полюбила с детства.

В маленькой задорной девочке жили хитрая наблюдательность и огромное любопытство. Подмечая привычки и повадки взрослых, она передразнивала их с юмором, который заставлял предполагать нечто большее, чем только детскую шаловливость. В ее проказах и быстрых имитациях сказывался подлинный актерский талант.

В гимназии Мария Михайловна выступала на гимназических вечерах и прослыла среди подруг восхитительной рассказчицей сцен из народного быта. Сама она смотрела крупнейших актеров тогдашнего Петербурга, и сцена становилась для нее все заманчивей и заманчивей.

Первоначально она стала пробовать себя как любительница в том самом алексеевском любительском кружке, в котором начинали Станиславский и некоторые другие знаменитые актеры Художественного театра. Уже тогда Блюменталь-Тамарину не очень привлекали роли молодых девушек, хотя, казалось, у нее были для их исполнения все необходимые данные. Ее выступления в молодых ролях — в водевилях и легких комедиях — производили неизменным успехом. В этих же ролях она выступала и в первый свой профессиональный сезон — в Москве, в театре «Скоморох» в 1887 году.

Но уже через несколько лет в Тбилиси

Блюменталь-Тамарина решительно переходит на роли «первых и вторых старух». Нужно себе ясно представить, какую силу притякательности, заразительности и внешней эффектности имеют для актеров молодые роли, чтобы по-настоящему оценить мужественное решение Блюменталь-Тамариной. Это был шаг подлинного мастера, который, как немногие, познал самого себя.

Отказываясь от молодых ролей, Блюменталь-Тамарина отказывалась по существу от более легкого успеха ради того, чтобы проявить себя как серьезный художник. И это мудрое решение было вознаграждено общим признанием, которое Блюменталь-Тамарина получила со стороны зрителей тех городов, где она выступала, и со стороны актеров, с которыми ей приходилось играть. Так началась ее жизнь актрисы.

Она переезжала из города в город и знакомилась с Россией, с ее бытом, с судьбами населяющих ее людей. Она встречалась с различными людьми, сталкивалась с различными социальными слоями. И ко всем встречам и событиям она относилась внимательно и пытливо, сберегая в глубине души жизненный опыт для творчества.

Блюменталь-Тамарина хорошо узнала — и через свою личную судьбу, и через окружающих ее — всю горечь старой России, но она также хорошо узнала талант, оптимизм и силу народа. Она внутренне питалась и жила теми переживаниями, чувствами и мыслями, которые встречала среди зрителей и которые в свою очередь пробуждала в зрителях. Она крепко полюбила народ, человека, природу, а через своих героинь — трогательных, чудачковатых — несла это свое волнующее чувство радости жизни зрителю.

В Тбилиси и подмосковном Богородске,

во Владимире и Одессе, в Ростове-на-Дону, Вильне и Харькове — всюду зрители встречали с нескрываемой симпатией и нежностью небольшую фигурку молодой женщины, неожиданно и тонко исполнявшей роли старух. И когда она в 1901 году перешла в Москву — в театр Корша, она здесь быстро заняла положение «любимой старухи», достойно разделяя славу с великой артисткой Малого театра О. О. Садовской, а в Ленинграде — с Е. П. Корчагиной-Александровской. Не удивительно, что после закрытия театра Корша М. М. Блюменталь-Тамарина входит в труппу Малого театра, как прямая наследница Садовской.

Сейчас она хорошо знакома широким массам зрителей. Ее провинциальные поездки, выступления в кино и по радио popularизировали ее имя. Какой бы образ она ни воплощала, каких бы людей ни изображала, сквозь слезы и горечь, сквозь удивление и любопытство, сквозь острую характерность у нее постоянно звучит радость, которая стала для нее особенно и по-новому осязательной после Великой Октябрьской социалистической революции.

М. М. Блюменталь-Тамарина черпает свой смех, свою лирику и свою теплоту из неиссякаемого источника народного бытового юмора. Большой мастер жанра, она любит на сцене остроу и яркость, хитро подмечает типичную характерность.

Все ее творчество выросло на величайшем знании русского народа, оно подлинно демократично.

М. М. Блюменталь-Тамарина легко, просто и без всяких сомнений вошла в Великую пролетарскую революцию, так же легко, просто и ясно стала играть для массового зрителя, наслаждаясь общением с ним, охотно отправляясь в рабочие клубы.

Работая в эпоху гражданской войны в труднейших условиях, она сохраняла великую требовательность к себе. С интересом работает она и создает советское искусство, разделяя восторг масс, подкупая своей бодростью и симпатией, молодостью своего мироощущения. Она активная общественница и состоит членом Московского Совета.

Среди ее последних ролей выделяется образ матери в «Славе» Гусева, образ, который поставил перед ней вплотную задачу отобразить людей нашей эпохи. Она нашла в этом образе величие самоотверженной любви к сыновьям, к родине, ту трогательную теплоту и простоту, которые так волнуют посетителей театра. Ее слезы и ее смех, говоря словами Островского, «дорогого стоят».

Вот откуда идет нежность и ласка зрителя к этому талантливому человеку, пятьдесят лет просто и ясно живущему на сцене русского театра. Вот почему так искренне звучит ее обращение по поводу присвоения ей звания народной артистки СССР:

«Тяжело было работать в прежнем, до-октябрьском театре, особенно в провинции. Трудно было искать места на лето после зимнего сезона или на зиму после лета. Тяжело вспоминать об этом. А теперь, когда актер окружен таким исключительным вниманием нашего любимого, родного Сталина, хочется работать, хочется еще больше дать нашей счастливой стране. Мне 76 лет, но я чувствую себя еще молодой, бодрой, хочу еще много и долго работать».

Правительство СССР по заслугам оценило деятельность Марии Михайловны, наградив ее орденом Трудового Красного Знамени.

50 лет на сцене! Срок не малый. Но Блюменталь-Тамарина молода душой и долго еще будет работать во славу советского театра.

П. МАРКОВ.